

A-40

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

На правах рукописи

АКОПЯН
Алексан Акопович

УДК 947.011.5 (093.2)

ТЕРМИНЫ «АЛБАНИЯ» И «АЛБАНЦЫ»
В ГРЕКО-ЛАТИНСКИХ И ДРЕВНЕАРМЯНСКИХ
ИСТОЧНИКАХ

(Семантический анализ)

07.00.09 — Историография и источниковедение

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

ЛЕНИНГРАД
1984

Работа выполнена в Ордена Трудового Красного Знамени Институте востоковедения АН СССР (Ленинградское отделение).

Научный руководитель — доктор исторических наук, старший научный сотрудник **К. Н. Юзбашян**.

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, старший научный сотрудник **И. М. Дьяконов**; кандидат исторических наук, старший научный сотрудник **В. А. Арутюнова-Фиданян**.

Ведущая организация — Институт истории СССР АН СССР.

Защита состоится «*25*» *III* 1984 г. в _____ часов на заседании специализированного совета Д 003.01.06 при Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР по адресу: 191041, Ленинград Д-41, Дворцовая набережная, д. 18.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР.

Автореферат разослан « _____ » 1984 г.

Ученый секретарь
специализированного совета,
кандидат исторических наук

Школяев С. А.

Актуальность темы. История Кавказской Албании, одной из составляющих закавказского историко-культурного региона, достаточно широко освещена в греко-латинских и древнеармянских источниках. С конца XIX в. вопросы истории Албании интенсивно изучаются в отечественной и зарубежной науке. Послевоенное время отмечено появлением ряда фундаментальных работ. В то же самое время выявились разногласия, касающиеся осмысления самого предмета исследования, его политико-административного и этнического содержания. В значительной степени эти разногласия порождены неразработанностью терминологии. Само отсутствие дифференцированного представления о предмете исследования приводило нередко к ошибочным выводам. В свете сказанного попытка специального семантического анализа терминов "Албания" и "албанцы" в разные периоды их бытования представляется весьма актуальной.

Цель и основные задачи исследования. Целью работы является всестороннее и детальное изучение политико-административного и профессионального содержания терминов "Албания" и "албанцы". Соответственно задачи исследования заключаются в следующем:

I. Семантическое определение указанных терминов для времени от I в. до н.э. до начала V в. н.э., т.е. для периода, когда Албания выступает в качестве страны, расположенной к северу от реки Кури /собственно Албания/.

II. Анализ эволюции указанных терминов в армянских источниках, связанную с образованием в 428 г. сасанидского марзпанства Аран /Албания/, в которое были включены помимо собственно Албанского царства и ряд соседних территорий, в частности две провинции упраздненного к тому времени царства Великой Армении.

III. Определение семантики указанных терминов у автора "Истории Ал-

бании" Мовсэса Каланкатуаци и его источников.

Основные результаты исследования и их новизна. В работе впервые предпринято сопоставительное исследование всех этапов эволюции терминов "Албания" и "албанцы". Детальный анализ первоисточников привел к следующим основным результатам.

1. В античных источниках IV-V вв. до н.э. под термином "албанцы" выступает население страны, расположенной к северу от Куры и простирающейся до Каспийского моря /северный и западный пределы установить невозможно/. В начале I в. до н.э. образовалось Албанское царство, границы которого удастся определить достаточно точно /Кура, Каспийское море, линия, западнее нижнего течения реки Алазани, Кавказский хребет и линия гор от вершины Гутон до Дербента/. В античных источниках I в. до н.э. - III в. н.э. под термином "Албания" подразумевается это царство, а под "албанцами" - его разнородное племенное население. Греко-латинские авторы упоминают только племена легов, лпинов и чилбов. Анализ не подтверждает традиционного представления о том, что албанскими являются также племена каспиев, гаргареев, утиев и миков.

2. В III в. н.э. Албанское царство теряет восточную, прибрежную область между Курой и Дербентом. В армянских и позднеантичных источниках, освещающих историю Албании III-начала V в., под "албанцами" выступает население только царства, а племена приморской области не называются албанцами. Это показывает, что к III в. население Албании не консолидировалось в отдельный этнос.

3. В 428 г. Сасаниды упразднили царство Великой Армении и создали в Закавказье три марзпанства. В состав марзпанства Албания вошли помимо Албанского царства также и приморская область и две армянские провинции на правом берегу Куры - Утик и Арцах. На-

чина с конца V в. армянские источники термином "Албания" обозначают всю территорию Албанского марзпанства, а термином "албанцы" - все его население. Мовсэс Хоренаци объясняет происхождение термина "Алуанк" /Албания, албанцы/ на почве правобережной /армянской/ Албании, из чего следует, что и к V в. не существовало сформировавшегося собственно албанского этноса.

4. Ранние источники Мовсэса Каланкатуаци под термином "Алуанк" обозначают страну, совпадающую с границами Албанского марзпанства, и её население. Сам Каланкатуаци, понимая под "албанцами" население "страны Албании", стремится представить их в качестве отдельного народа. Его идеи служат идеологической опорой армянским феодалам Албании, сопротивляющимся централизаторской политике армянских Багратидов. "Албанцы" Мовсэса Каланкатуаци - это все христианское, монофизитское население "страны Албании", находившееся под юрисдикцией Албанской церкви.

Практическая значимость диссертации определяется содержащимися в ней новыми материалами, суждениями и выводами, необходимыми для написания общих трудов по истории Албании и частных исследований по общественному строю, идеологии, политической и этнической истории, культуре и языку как собственно Албании, так и армянских областей правобережья, а также для составления университетских специальных курсов и исторических карт.

Методика исследования. Настоящее исследование базируется на принципах источниковедческого и текстологического анализа, выработанных в советской исторической науке на основе марксистско-ленинского понимания исторического источника как субъективного отражателя объективного развития человеческого общества.

Источники. В диссертации осуществлён детальный анализ сведений

античных и древнеармянских источников на языке оригинала. Грузинские, сирийские, иранские и арабские источники использованы в переводах. При исследовании текста "Истории Албании" привлечён рукописный материал.

Апробация работы. Основные положения и выводы диссертации были изложены в докладах на заседаниях Группы историко-культурных исследований Сектора Ближнего Востока ЛО ИВ АН СССР и Отдела кавказоведения и византистики ИВ АН Армянской ССР, на конференциях молодых востоковедов Армении, 1981, 1982, 1983 гг., на "Бартольдских чтениях" 1981 г., на расширенной научной сессии ЛО Российского Палестинского общества при АН СССР 1983 г., а также в статьях, посвященных данной тематике. Работа обсуждена и рекомендована к защите Сектором Ближнего Востока ЛО ИВ АН СССР.

Объём и структура работы. Работа объёмом 193 с. состоит из введения, трёх глав и заключения. В Приложении /17 с./ содержится список цитируемой литературы из 205 наименований.

Во Введении обосновывается целесообразность выбора данной темы, даётся характеристика источников и краткий обзор литературы.

В первой главе - "Термины "Албания" и "албанцы" в греко-латинских источниках" - рассматривается семантика интересующих нас терминов в IV в. до н.э. - III в.н.э.

§ I. Албания в IV-II вв. до н.э. Известное нам первое упоминание об албанцах исходит от автора IV-III вв. до н.э., участника похода Александра Македонского, Аристубула, труд которого использовал Арриан /II в. н.э./. По сведениям последнего, албанцы в составе ахеменидского войска участвовали в сражении при Гавгамелах. Их отряд стоял на левом фланге армии, ближе к середине. Об Албании знают также Патрокл и Эратосфен /III в. до н.э./. На основании немногочис-

ленных сведений можно судить только о южной и восточной границах расселения албанцев в IV-II вв. до н.э. На востоке они расселились до Каспийского побережья /Патрокл, Эратосфен/. На юге граница с Арменией проходила по реке Куру /Арриан, Страбон, Мовсес Хоренаци/. Последнее обстоятельство подтверждает и археологический материал: левобережье Куры характеризует т.н. "Ялойутепинская культура" /V в. до н.э.-I в. н.э./, а археологическая культура правобережья, известная под названием "Культуры кувшинных погребений Азербайджана" /IV в. до н.э.-первые века н.э./, выявляет сходство с археологической культурой центральных районов Армении.

§ 2. Албания в I в. до н.э. - III в. н.э. После походов Помпея Албания стала ближе знакома античному миру. Впредь в источниках встречаются более или менее обширные описания этой страны. Сведения античных авторов позволяют достаточно точно определить границы Албанского царства, образованного в начале I в. до н.э. путем объединения 26 племен /Страбон/.

Южная граница, граница с Арменией, проходила по Куру, как об этом свидетельствуют Страбон, Плиний Старший, Плутарх, Птоломей, Дион Кассий, Аппиан и другие авторы, и как это принято в литературе. Недавно К.Алиев попытался доказать, что в I в. до н.э.-II в.н.э. в состав Албании входило и правобережье Куры. Эта точка зрения подверглась справедливой критике А.П.Новосельцева. В нашей работе проделан анализ тех сведений Страбона, которые по мнению К.Алиева противоречат указаниям античных источников на Куру, как на границу между Албанией и Арменией. При глубоком изучении противоречивость этих сведений снимается.

Западная граница, граница с Иверией менялась. По сведениям спутников Помпея, западноалазанская область Камисена входила в состав

Албании. Согласно же Плинию, Албанию от Иверии разделяла река Олазан /Алазани/. Возможно, это изменение границы - результат иверо-албанской войны, о которой знает Тацит /Ани. XI. 45/. В дальнейшем произошло восстановление древней столицы, поскольку поздние источники Камбисену снова относят к Албании.

Восточные пределы Албании доходили до Каспийского моря, а на севере ограничивались Кавказским хребтом /Страбон, Помпоний Мела, Плиний, Тацит, Птоломей, Плутарх и др./. Однако ученым не удалось определить точку соприкосновения указанных границ. Все же задача весьма четко решается на основании сведений Тацита. Он рассказывает, что сарматам не удалось прорваться в Закавказье из-за того, что проход между морем и Албанскими горами был заполнен проливом /Ани. VI, 33/. Описанный проход соответствует Дербентскому, следовательно под Албанскими горами, разделявшими Албанию от Сарматии, следует понимать линию гор, идущую от Дербента на запад по Джилганскому хребту и далее до вершины Гутон.

На указанной выше территории античные авторы помещают страну и царство Албанию. Согласно Плинию, её главным городом была Кабалака. Этот город, по-видимому, и являлся столицей страны.

§ 3. Этнический состав Албании. Античные авторы называют население Албании албанцами. Правда, Страбон указывает, что до образования царства они состояли из 26 племен, говоривших на собственных языках. Однако только на основании сопоставления места обитания известных из античных источников отдельных племён с границами Албанского царства можно судить о некоторых из них. В работе предпринята попытка вновь рассмотреть албанскую этнонимистику.

а/ Каспии. Традиционно считается, что известные из многочисленных источников каспии обитали в Пайтакаране /Каспиана/ и в соседней

северокуринской области, предшествуя тем албанцев, и вошли в состав последних. Однако сопоставительный анализ всех доступных источников позволил нам прийти к результатам.

I. Традиционная локализация каспиев в Пайтакаране не является безоговорочным результатом анализа первоисточников и основывается всего лишь на совпадении одного указания Страбона с несколькими сведениями армянских источников. Все источники, вместе взятые, позволяют локализовать их по всему побережью Каспийского моря.

II. Ни один античный автор не видел этнически обособленного народа под названием "каспии". Этот термин образовался от названия Каспийского моря и обозначал прибрежное население, хотя поздние авторы и воспринимали его как название отдельного племени.

б/ Гелы, леги, гаргареи. По сведениям Страбона и Плутарха, входящим к Феофану Митиленскому, в северо-восточной Албании обитали племена гелов и легов, которым соответствуют герры Птолемея. По справедливому мнению М.М. Ихилова, "гелы" - лишь форма названия легов, в которых следует видеть предков лезгин.

Что касается гаргареев, то сопоставительный анализ античных и армянских источников позволяет утверждать о них следующее:

I. По сведениям Страбона /Метродора и Гипсикрата/, гаргареи и их соседи амазонки локализируются в верховьях Кубани. Это ставит под сомнение идею о связи гаргареев с ингушами.

II. Греческая традиция локализовала легендарных амазонов в разных районах от Трояды до Северного Кавказа. Феофан Митиленский помещает их по соседству с албанцами. Это мнение находит определённое распространение и проникает в раннехристианскую литературу /Ипполит, Евсевий/. Гаргареи упоминаются только в рассказе о своеобразном брачном обычае амазонок. Это позволяет думать, что гаргареи

так же легендарны и первоначально греческой традицией локализовались в Троеде.

Ш. У Мовсеса Хоренаци упоминаются "Гаргарейское княжество", "Гаргарейское поле" и "Гаргарейский язык". Утвердилось мнение, что гаргареи Хоренаци были одним из 26 племен Албании. Однако в свете анализа античных материалов сведения Хоренаци следует трактовать так:

- появление "Гаргарейского княжества" у Хоренаци - следствие того, что историк обнаружил этот термин в рукописи Агатагелоса, где он появился вместо термина "Гугарейское княжество" вследствие ошибки переписчика;

- в то время как большинство учёных локализует "Гаргарейское поле" к югу от Куры, по сведениям Хоренаци оно локализуется к северу от нее, в собственно Албании;

- в третьем случае термин "гаргарейский" употребляется как пейоративное определение наряду с четырьмя подобными определениями, данными историком языку населения собственно Албании.

IV. В древнеармянской литературе, широко черпавшей знания из раннехристианской традиции, термин "Гаргареи" употреблялся в качестве пейоративного названия племён северо-восточного Кавказа/"История Албании", I, 27/. У Хоренаци же это - пейоративное название населения собственно Албании, которое в других разделах его труда называется "северянами", "горцами", "варварами".

в/ Утии, мии. Одним из прямых потомков кавказских албанцев являются удины/утийцы. В поисках древних упоминаний о них ученые указывают на ряд античных сведений, делая при этом отдельные ошибки. Так, утии Геродота, в которых Э.И. Ямпольский и К.Алиев видят албанское племя, являются, как хорошо известно в иранистике, иранским

племенем, обитавшим в Персиде и Кермане. Страбон упоминает племя утиев. Анализ показывает, что в "Географии" речь идёт о двух различных племенах. В разделах XI,7,I и XI,14,I4 фигурирует племя на южном берегу Каспия, в разделе же XI,8,8 речь идёт об утиях, обитавших на западном берегу, к северу от Дербента. Последних упоминают также Плиний и Птоломей.

С албанскими племенами имеют связь только северодербентские удины. Помимо того, что в их названиях современных удинов отражены во всех вариациях, за это говорит и археологический материал: прибрежная т.н. "Тарки-Карабудахкентская культура" имеет характерные черты "Ялойдутепинской культуры". Все же, вряд ли указанное племя является прямым предком удинов. По-видимому, этноним "ути" служил названием для нескольких албанских /лезгиноязычных/ племён. Тогда можно восстановить античное племя с названием утии и в центральной Албании.

г/ Лпины, чилбы и другие племена. Перечисляя соседние с албанцами племена, Плиний называет сильвов и лупениев /чилбы и лпины армянских источников/. По верной локализации Б.А.Арутюняна, чилбы проживали в районе города Шемахи, а лпины - восточнее их в верховьях рек Ахсу и Гирдыманчай. Такая локализация указывает на то, что эти племена входили в состав 26 албанских племён. Зная о легах, лпинах и чилбах, армянские авторы на восточной половине античной Албании упоминают еще около двух десятков племён. Это - похи /пухи, пусхи/, пасхи, пюкваны /поканаки/, баканы, таваспары, хечматаки, ижмахи, ваты, гавы /гаты/, гугары, глары, шичбы /шилпы/, баласичи, егерсуаны, хрсаны, алутаканы, маскуты. Несомненно, часть этих этнонимов обозначала действительно существовавшие племена, которые могут быть возведены к 26 албанским племенам Страбона.

Во II главе - "Термины "Албания" и "албанцы" в древнеармянских источниках" - анализируется семантика указанных терминов в III-У вв. с привлечением материала армянских источников и более позднего времени.

§ I. Албания IV-начала У века в древнеармянских источниках. Представления армянских авторов об Албании IV в. и ранее в основном совпадают с представлениями греко-римских авторов об античной Албании. Это - царство к северу от Куры, со столицей в Капалаке. Южная граница Албанского царства проходила по Куре /Агатагелос, Павстос Бузанд, "Ашхарацуц"/. Западная граница проходила по линии западнее реки Алазани, а северная - по Кавказскому хребту /"Ашхарацуц"/. Претерпела изменение только восточная граница. В приморской области источники локализуют Баласаканское и Маскутское царства и независимые горские племена, с которыми Албанское царство граничило примерно по реке Ахсу.

Следует отметить знаменательное противоречие между сведениями источников античного времени и источников III-У вв. Первые, доводя пределы Албанского царства до Каспия, население приморской области неизменно называют албанцами. Вторые же, доводя Албанское царство только до Ахсу и называя его население албанцами, нигде таковыми не называют население приморской области. Из этого следует, что до III в. этникон "албанцы" не характеризовал образовавшуюся как этнос единицу, а был собирательным и давался соседями населению только Албанского царства.

§ 2. Присоединение Утика и Арцаха к Албании. В 387 г. Армянское царство было разделено между империей и Сасанидским Ираном. В 428 г. Сасаниды упразднили его и создали в Закавказье три марзпанства /Армения, Иверия, Албания/. В состав Албанского марзпанства

собственно Албанское царство, приморская область античной Албании и две армянские провинции на правом берегу Куры - Утик и Арцах. Традиционно считалось, что отход последних к Албании произошел в 387 г. как об этом намекает Павстос. Однако работы Б.А. Улубабяна и Б.А. Арутяняна, содержащие детальный анализ более обширного круга первоисточников, в частности документальных, показали, что в 387 г. из состава Великой Армении вышли только бдешства, а остальные области оставались в нем до 428 г. Повторенный в диссертации анализ подтверждает мнение указанных ученых о том, что Утик был присоединен к Албанскому царству только в 428 г., а Арцах - после 451 г.

§ 3. Албанское марзпанство. Сопоставление двух сведений Елише о событиях 450 года, одно из которых упоминает "войско, стоявшее в Албании", а другое уточняет, что оно стояло "у Чора, возле гуннов", позволяет нам утверждать, что вхождение района Чора в Албанию, т.е. образование Албанского марзпанства произошло до 450 года /предположительно в 428 г./. Военачальника упомянутого войска Елише называют Себухтом, "марзпаном Чора", из чего следует, что столицей Албанского марзпанства был город Чор /Дербент/. В середине У в. в составе марзпанства продолжали существовать несколько царств /Албанское, Баласаканское, Лпинское/. Для 460 года Елише отмечает наличие царской власти ещё у 10 горских племён. После поражения антисасанидского восстания в Албании 458-461 гг. и ухода в монастырь албанского царя /Каланкатуаци, повторяющий рассказ Елише, неожиданно называет имя царя Ваце/ Албанское царство было упразднено. По-видимому, Пероз упразднил и горские царства, и Албанское марзпанство стало более монолитной административной единицей.

Традиционно считают, что новая резиденция албанского марзпана город Партав был основан албанским царем Ваце по приказу шаханшаха

§ 4. Албанская церковь. По сведениям "Жития Григория", албанский царь прибыл в Армению и вместе с армянским, иверским и лазским царями принял крещение от руки Григория Просветителя. Григорий отправил в Албанию первого епископа этой страны - Фому. Если крещение Армении датируется 314 годом, то христианизацию Албании следует относить к 315 году.

После 428 г. с присоединением правобережья к Албании церковные общины Утика и Арцах были включены в сферу юрисдикции Албанской церкви. Из грамоты армянского католикоса Йовханнэса Габеленци албанскому католикосу Абасу /568 г./ известны 8 албанских епископств. 4 - на правобережье и 3 - на левобережье /локализация Бахалатского епископства не установлена/.

Первоначально резиденция албанского епископа находилась в Капалаке /Корюн/. В дальнейшем она была перемещена в Чор /это было связано, по-видимому, с нахождением там резиденции албанского марзпана/. Указания Елише позволяют думать, что это произошло не в 428, а после 450 года, по-видимому, в результате упразднения Албанского царства в 461 г. В конце V в. албанские духовные владыки получили сан католикоса. В 552 г. их резиденция была перемещена из Чора в Партав, на правобережье Куры.

По утверждению армянских источников албанские духовные владыки рукополагались армянскими католикосами /известны только два факта такого порядка /отправка в Албанию Фомы и Григориса/. Иногда, опираясь на поддержку феодалов, ведущих борьбу против правителей центральной Армении, албанские католикосы выходили из подчинения своим армянским коллегам, принимали рукоположение от своих епископов, объявляли себя патриархами, вынашивали планы соединения с византийской, диофизитской церковью. Однако борьба не имела под со-

бой этнической подоплёки. Ни разу в известных из источников многочисленных спорах не затрагивался вопрос о языке богослужения /им был армянский/, а собственноалбанское левобережье ни в одном из эпизодов борьбы не играло заметной роли.

§ 5. Термин "Алуанк" у армянских историков конца V в. В течении II пол. V в. происходил процесс укрепления Албанского марзпанства. Елише, завершивший свой труд в 60-х гг. V в., еще различает составные части этой административной единицы. Но вскоре в армянской исторической традиции утверждается понятие единой Албании в границах марзпанства. Начиная с Лазара Парпеци и Мовсэса Хоренаци, армянские авторы называют в Закавказье только три "страны" - Армению, Иверию и Албанию. Эти страны представляются естественными и вечными союзниками, при том что главенствующую роль в этом содружестве приписывается Армении. Указанная триада имеет в виду не только страны /марзпанства/, но и их церкви. Армения, Иверия и Албания это одновременно территории, на которые распространялась юрисдикция соответствующих престолов, это - три церкви. В соответствии с этой концепцией собственно этнический состав перестает играть какую-либо роль. "Албанцами" оказываются и левобережное население и правобережные армяне, принявшие этноним, намекающий в действительности на их вхождение в Армянское марзпанство и подчинение албанскому престолу.

Мовсес Хоренаци связывает происхождение терминов "Алуанк" и "Аран" с правобережьем. По его сведениям, прародитель армян Хайк выделил область между реками Кура и Аракс своему правнуку Сисаку: от прозвища последнего "алу" /кроткий/ возникло название этой области "Алуанк": первый аршакидский царь Армении Вагаршак назначил наместником отмеченной территории некоего Арана из рода Сисака:

от Арана произошли четыре племени и княжеских дома этой территории. Эти сведения исключительно легендарны, однако они показывают, что: а/ население Утика и Арцаха в конце У в. было армянским, поскольку Хоренаци возводит его к Хайку, прародителю армян; б/ в конце У в. на левобережье Куры не существовало сформировавшегося этноса под названием "албанцы", поскольку, в противном случае, Хоренаци не мог бы объяснить термины "Алуанк" и "Аран" на почве правобережья. Последнее заключение, отмеченное нами выше и для III века, показывает, что под этником "албанцы" соседние народы объединяли население только политико-административных образований с названием "Албания".

В III главе - "Термины "Албания" и албанцы" в "Истории Албании" Мовсеса Каланкатуаци" - дается характеристика "Истории Албании" и анализируется семантика интересующих нас терминов в источниках Мовсеса Каланкатуаци и у самого историка.

§ I. История Албании Мовсеса Каланкатуаци. Часть ученых полагает, что I и III книги ИА написаны в УП в. /или в нач. УШ в./, а третья добавлена в X в. /или в нач. XI/ другим автором. В доказательство указывается на то, что в языке и стиле указанных групп имеются определенные различия. Другие исследователи считают, что все три книги ИА составлены одним автором в X в. Они указывают на то, что особенности языка и стиля первых двух книг, отличающие эти книги от третьей, характерны только для отдельных разделов /причем, эти разделы действительно являются сочинениями УП в., переписанными автором ИА/, остальные же разделы первых книг по всем признакам схожи с III книгой и написаны или скомпонованы самим автором в X в. Подробный анализ полностью подтверждает точку зрения второй группы ученых.

§ 2. Источники "Истории Албании". ИА составлена с использо-

ванием разнообразных источников, полностью переписанных или переложенных автором X в. Источниковедческий анализ позволил ученым выделить большое количество источников. Часть их сохранилась только в составе ИА. Среди них выделяются три более обширных сочинения, написанных в правобережной, армянской Албании.

а/ "Роман о Вачагане". Филологическое исследование текста ИА позволило еще В. Агуни, Н. Акиняну и К. А. Каграманяну выделить раздел о царе Вачагане как отдельное сочинение, переписанное автором ИА. Подробный анализ дал нам возможность уточнить объем этого сочинения /I, I4 и I6-23/. Оно представляет собой рассказ о просвещении Албании Григорием Просветителем, Григоросом и албанским царем Вачаганом Благочестивым. Следуя правилам исторического и агиографического жанров, это сочинение не является однако ни историей, ни житием в собственном смысле этих понятий, поэтому мы назвали его "Романом о Вачагане" /далее - РВ/.

С РВ тесно связаны "Алуанские каноны". Почти все персонажи "Романа" упоминаются в "Канонах". Нами обнаружены два текстуальных совпадения. РВ датируется II пол. УП в.

б/ "История католикоса Вироя". Давно замечено, что главы 9-45 II книги по языку и стилю различаются от других частей ИА /указанный раздел иногда называют ядром II книги/. Однако Н. Адонц, Н. Акинян и К. А. Каграманян, глубже изучавшие текст ИА, определили, что в "ядре" представлены два различных сочинения УП в. / в диссертации подробно указано на их различия/. Первое охватывает главы 9-14 и I6 II книги / в работе показано, что глава II, I5 не принадлежит сочинению, а представляет собой какую-то гоимию Вироя/, и, являясь первоклассным источником, повествует о событиях 20-х гг. УП в. Главным героем сочинения является албанский католикос Вирой

/ 596-629/, поэтому можно оставить его традиционное название "История католикоса Вироя" / далее - ИКВ/. В главе II, II, автор называет себя каланкатуйцем /Аноним Каланкатуаццц?/. Время написания ИКВ падает на 629-632 гг.

в/ "История 684 года". Следующий источник VII в. содержит рассказы об албанских князьях Дживаншире и Вараз-Трдате и епископе Исайе /П, 18-45/. Совпадение языка, терминологии и сюжета показывает, что к нему же относится и рассказ о Маштоце и его учениках в конце I книги /I, 27-30/. Обычно к данному сочинению относят и главу II, 17, однако анализ заставляет нас считать её написанной автором X в. Сочинение содержит написанную на высоком уровне и весьма подробную историю Албании 30-80 гг. VII в., подтверждаемую другими армянскими и иноязычными источниками.

Последние события, упомянутые в сочинении относятся к 682 г. Автор не знает разрушительного нашествия хазар в 685 г., хотя грядущая опасность с севера чувствуется под строками изложения. Исходя из этого, мы датируем его 684 годом и называем "Историей 684 года" / далее - И 684/, подчеркивая этим на северную направленность сочинения перед грозным нашествием 685 г.

г/ Другие источники ИА. Другие источники ИА можно разделить на три группы: а/ труды армянских историков; б/ документальный материал; в/ прочие маленькие сочинения и отрывки. В диссертации показано, как соотносится с этими источниками текст ИА.

§ 3. "Албания" и "албанцы" в "Романе о Вачагане". Семантический анализ термина "Алуанк" в РВ показывает, что под ним подразумевается все Албанское марзпанство от Аракса до Дербента. На основании сведений РВ можно говорить об укреплении у армянского населения Албании "албанского мировоззрения", возникшего после того, как с

образованием марзпанства и еще больше с перенесением его административного и духовного центров на правобережье армянское население приблизилось к управлению всей "страной Албанией". Можно указать на три компонента этого мировоззрения. В РВ отчетливо представлены два из них.

I. Считая Албанию своей страной, армяне правобережья противопоставляли себя - "подлинных" хозяев страны собственноалбанскому населению левобережья. РВ представляет центром Албании Утик и Арцах, всячески стараясь отсвятить правобережные христианские центры. "Алуанские каноны" объявляют Партав разиденцией епископа для конца V в., т.е. для времени, когда города еще не существовало. По сведениям "Романа", секта персторезов и другие секты были распространены именно на левобережье.

II. Армянское население считало, что их страна называлась Албанией всегда /а не с 428 г./ . Так, по сведениям РВ, Григорий Просветитель приехал в Албанию, в Амарас, а ученики Григориса привезли его тело в Амарас и бежали оттуда в Армению!

Однако другой стороной мировоззрения автора РВ продолжает оставаться армянское мировоззрение. "Роман" основывается на исторической и конфессиональной традициях армянского народа и выставляет предметом почитания его святых. Автор представляет историю Албании частью истории Армении, начиная её с пространного рассказа о христианизации страны, Григорие Просветителе и его сыновьях.

§ 4. Термин "Албания" в источниках VII века ИА. В ИКВ и И 684 термин "Алуанк" означает главным образом всю территорию Албанского марзпанства, однако в них появляется и новый смысл этого термина. В ряде контекстов под ним подразумевается только правобережье / I, 27; II, 14/. Возникновение этого смысла было связано с указан-

ной нами выше первой стороной "албанского мировоззрения" армянского населения правобережья, согласно которой это население имело тенденцию распространять название "Алуанк" только на себя. В И 684 /ИКВ в интересующих нас здесь аспектах менее информативна/ эта сторона представлена весьма определенно. Автор называет население около Кавказских гор "диким и варварским", употребляет для него пейоративные этнонимы "гаргары" и "хепталы" /I,27; II,2I/. Вторая сторона "албанского мировоззрения" выявляется в том разделе, где говорится о прибытии Маштоца в Албанию, в Утик!

В И 684 проявляется и новая, третья сторона "албанского мировоззрения", выражающая в противопоставлении албанских князей и церкви соответствующим институтам Армении. В ряде разделов автор подчеркивает превосходство своего героя Дживаншира над армянскими князьями /II,18; 19;22/. Источник содержит первые сведения об апостоле Елишае, якобы прибывшем в Албанию из Иерусалима /I,28/. Появление этой новой тенденции было связано, с одной стороны, с первой попыткой Албанской церкви отмежеваться от Армянской, с другой стороны, с возникновением в начале VII в. институтов князей Армении, Иверии и Албании.

Однако, наряду с этим, в других разделах И 684 подчеркивается уважение автора и его героев к армянским духовным и светским деятелям /II,19,27,38,44,45/. Автор передает обширный рассказ о просветительской деятельности в Албании Маштоца. Имя последнего и его крест играют важнейшую роль в сюжете о просвещении гуннов.

Автор И 684 называет свою страну наряду с Албанией /33 раза/ также и "восточной страной" /23 раза/. Только термин "восточные", означавший "восточные из армян", употребляется в тех четырех случаях, когда автор говорит о своей стране и народе /I,28; II,20;

22; 25/. С другой стороны "страна Армения" /Армянское марзпанство/ в источнике называется также и "Айратской страной" /6 раз/. Употребление терминов "восточная страна" и "Айратская страна", не искажающих действительное этническое лицо Албании и Армении VII в., показывает, что автора, представлявшего свой народ частью армянского, не всегда удовлетворяли традиционные термины.

§ 5. "Албания" и "албанцы" у Мовсеса Каланкатуаци, автора X в.

Под термином "Алуанк" Каланкатуаци представляет территорию и население всей "страны Албании" от Аракса до Дербента. У него "албанское мировоззрение" доходит наиболее яркого выражения.

I. Считая центром Албании правобережные области, автор ИА применяет к левобережному населению пейоративные названия /"веверяне", "варварские народы", "дикие племена"/. Переписывая у Хоренаци, Каланкатуаци не изменяет те его фразы, в которых собственноалбанское население выступает под пейоративными этниконами.

II. По представлениям автора ИА, Албания всегда имела современный ему территориальный охват. Апостол Елишай в I в.н.э. проповедует в Албании - в Утике. Сведения Хоренаци об Утике и Гардмане Каланкатуаци относят к Албании.

III. Каланкатуаци всячески возвеличивает албанских князей и царей, стремясь доказать, что они во всех отношениях были по крайней мере равны армянским. На основании легенды о Елишае он относит просвещение Албании к I в. Пытаясь закрепить идею о первосвященстве Албанской церкви, Каланкатуаци искажает цитаты из циркулярной грамоты Абрахама /II,47/ и решения Партавского собора 704 г. /III,8/. Он стремится также представить Албанию отдельной страной со своим единым народом - албанцами /I,2-3/.

И, наряду со всем этим, история Албании в изложении Мовсеса Каланкатуаци - часть армянской истории. Во вступительном разделе

автор ИА отмечает ключевые моменты истории Армении. Патриархом албанцев он считает Арана из рода Хайка. К Хайку возводится и современник Каланкатуаци, царь Парисоса Йовханнес Сенекерим, рассказом о котором венчается ИА. Рассказ о Елшае автор начинает с упоминания "армянского" апостола Фаддея. Каланкатуаци является почитателем Григория Просветителя, убежденным монофизитом.

Сложный и противоречивый характер мировоззрения автора ИА объясняется определенными воззрениями его времени. Восстановив в IX в. Армянское царство, Багратиды стремились воссоединить все области Великой Армении, что привело к столкновению с рядом феодальных домов. В своей борьбе за "свободу" от Багратидов армянские княжества Албании имели большие потенциальные возможности, чем центробежные силы других областей /географический и исторический факторы/. Борьба привела к созданию Парисосского царства в конце X в. и к автокефальности Албанской церкви в отдельные периоды столетия. Носитель указанных тенденций Мовсес Каланкатуаци стремится обосновать равноправие Албанской церкви с Армянской и представить Албанию отдельной страной с единым народом, чтобы объяснить право албанских феодалов на независимое царствование в этой стране. Арабские авторы для X в. отмечают к северу от Куры ряд царств с преобладавшим мусульманским населением. Мусульманизацию — этот важнейший для судеб собственно-албанского населения факт автор ИВ обходит молчанием. Правда, христиане на левобережье оставались, и на них распространялась власть Албанской церкви, момент, действительно связывавший левобережье и правобережье Албании. Обобщая сказанное, можно констатировать, что "албанцы" Мовсеса Каланкатуаци обозначают все христианское население "страны Албаний", на которое распространялась власть монофизитской Албанской церкви.

В Заключении суммируются итоги проведенного исследования.

В Приложении приводится список цитированной литературы.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах:

1. Досье исторических свидетельств о царе Вачагане Благочестивом в "Истории Албании" Мовсеса Каланкатуаци. — Бартольдские чтения, 1981 года: Тез. докл. М., 1981, с.7-10.
2. Новонайденная грамота католикоса Елии Арчишеци. — Историко-филологический журнал, Ереван, 1981, № 4, с.140-152 (на арм.яз.).
3. Отголоски армяно-халкидонитской исторической традиции в "Истории Албании" Мовсеса Каланкатуаци. — УШ научная сессия молодых востоковедов: Тез. докл., Ереван, 1981, с.12-14 (на арм.яз.).
4. Гаргарейцы по античным и армянским источникам. — Историко-филологический журнал, Ереван, 1982, № 4, с.116-130 (на арм.яз.).
5. О локализации каспиев и области Каспиана (Каспк). — Вестник общественных наук АН Арм.ССР, Ереван, 1983, № 1, с.87-99 (на арм.яз.).
6. Этноним "албанцы" в греко-римских и армянских первоисточниках. — IX научная сессия молодых востоковедов: Тез. докл., Ереван, 1983, с. 13-15 (на арм.яз.).